

Брауэр
Фронзовикам

G

БРАТЬЯМ ФРОНТОВИКАМ

СОВЕТСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ
1942

Редактор С. Хитарева

**Подписано к печати 25. 3. 42 г. ПФ 688. Зак. № 098.
Объем 1½ печ. л. Тираж 10000. Цена 1 руб.**

**Отпечатано на книжной ф-ке им. Камиль Якуб.
Казань, ул. Баумана, 19. Дом печати. 1542.**

Д. Хлебин Ерошкин

ГОВОРIT ТАТАРСТАН

Слушай, вождь наш, герой-великан!
Слушай, родина, мир! Слушай, чудо-светлица,
Гордость наша, Москва, наша первостолица!
Держит слово Казань, говорит Татарстан!

Весь татарский народ боевой свой ответ
Псам-фашистам дает. Дышит пламенем знойным
Его каждое слово. Он мстить дал обет.
Меры нету презренью к врагам недостойным,
Меры гневу народному нет.

Как волнуется Волга весной в половодье,
Так вскипает наш гнев. Все в строю мы стоим.
Так обрушим же бомбы на вражье отродье,
Начинив их презреньем и гневом своим!

Был великий, священный «двенадцатый год»:
Ополчилась Русь, отбивая французов.
Все видали — и видел сам мудрый Кутузов,
Как за родину бьется татарский народ.

За советский наш строй — без царя, без господ —
Шли бои. В них, бессмертной покрыв себя славой,
Кровь свою проливая рекою кровавой,
Равной Волге, сражался татарский народ.

На лихой произвол, на мучительный гнет
Он ответил, охваченный пламенем мести.
Вместе с Лениным, с русскими братьями вместе,
Воли, счастья добился татарский народ.

Обрядились поля в изумрудный кафтан,
Засияли лучами веселые зори.
Вольным стал наш народ. Позабыв злое горе,
И окреп, и расцвел наш родной Татарстан.

Но взбесившийся зверь свою лапу простер
На людей, жизнь счастливую строивших мирно.
Хищный враг захотел жить трудом нашим жирно,
Бросив нашу культуру в фашистский костер.

Весь татарский народ — в бурном гневe своем —
Вместе с братьями стал под единое знамя.
Гений, воля и мужество Сталина с нами!
Мы врагов разобьем!

Страшен гнев наш. Для тех, кем он вызван, беда:
Он горит, он сжигает, он — в бурю — неистов!
Мы врагов знали много, но злее фашистов
Мир не видел еще никогда.

Силу нашу спаяли мы все — стар и юн —
С нескончаемой силой всей родины нашей.
Сила наша за общею бранною чашей
Вспыхнет бурно, как огненный грозный тайфун.

Победить! Нам победа, как жизнь, дорога!
Мы борьбой и трудом одолеем все беды:
Мы приблизим борьбою час верной победы
И работой ослабим упорство врага.

Ворог начал войну, к нам ворвавшись в дом.
Мы закончим войну. Всем злодеям заплатим,
Их железной рукою за горло мы схватим
И покончим с разбойным фашистским гнездом!

Близок срок. Под Москвою в жестоком бою
На фашистскую мы наступили змею:
Она корчится. Это лишь первая рана!
В грозном братском строю и сыны Татарстана
Бой ведут за Москву за родную свою.

После тяжелой борьбы, гордо выпрямив стан,
Мы взметнем к небесам наше красное знамя.
Гений, воля и мужество Сталина с нами!
На посту боевом славный наш Татарстан!

БРАТЬЯМ-ФРОНТОВИКАМ

Бойцы-герои! С вами, чьи дела
Мы славим песнями наперебой,
Сердца родные, полные тепла —
Его повсюду носите с собой.

За вашей яростной борьбой с врагом
Следит весь мир, как мы, насторожен,
Ловя далекий орудийный гром,
В победу вашу твердо верит он!

Вперед, народа славные сыны!
Вы сдвинулись железною стеной,
И сердце юное родной страны
Прикрыто вашей грудью, как броней!

Мы землю нашу к жизни подняли
Заботой ревностной, трудом большим.
Фашистам жирной хочется земли,
Нарежьте-ка по два аршина им!

Испытанные в бурях боевых,
Эй, наши братья-конники, вперед!

Пускай бандитов оторопь возьмет,
Когда ваш гнев обрушится на них.

Нахлынула к нам черная орда,
Ее громите, яростны, крепки,
Пусть ваши беспощадные клинки
С фашистами покончат навсегда!

Вздыхайте их на острия штыков,
Давите танками преступный род!
Пусть пламя жгучее его пожрет —
За кровь младенцев, жен и стариков.

Стоим мы дни и ночи у станков,
Стоим, готовя братьям на фронтах
Орудья, танки, тысячи клинков —
Во славу нашу и врагам на страх.

Деритесь крепко, братья на фронтах,
Мы будем здесь трудиться, что есть сил,
Чтобы скорей был уничтожен враг,
Чтобы его последний час пробил.

ШУМИ, МОСКВА!

Шумит Москва, могучей дышит грудью,
Крепки затворы всех ее дверей.

Бьют метко дальнобойные орудья,
Свиреп огонь зенитных батарей.

Мы не дадим прожженному убийце
В столице нашей сеять смерть и страх.
Победы здесь фашистам не добиться,
И Пушкина не жечь им на кострах!

Шумит, шумит столица грозовая
И тонны стали рушит на врага.
Шумит Москва, к оружию призывая
Всех тех, кому свобода дорога.

Шумит, гремит тысячелетней славой,
Торопятся на фронт ее сыны,
Чтоб гадину со свастикой кровавой
Изгнать навеки из родной страны.

Покуда кровь живая не остыла,
Покуда дышим, веря и любя,
Родимая! Ты слышишь клятву тыла:
— Мы нашей грудью защитим тебя!

ПЕРЧАТКА

В ночную дрему город погружен,
Листву сухую ветер шевелит,
Но, прочь гоня девичий крепкий сон,
Нафиса над работою сидит.

Она не замечает, как длинны
Осенние глухие вечера.
За окнами летучий свет луны..
Умелых пальцев как быстра игра!

Она перчатки вяжет — и поет, —
Пусть тот боец, что будет их носить,
Еще смелее в грозный бой пойдет
И крепче станет родину любить.

И хочется связать перчатки ей,
Чтоб были и удобны и легки,
Чтоб от перчаток делалось теплей,
Как от пожатья девичьей руки.

ПИСЬМО ИЗ ОКОПА

Друг дорогой! Меня письмо твоё
На подвиги большие вдохновило, —
Винтовку взяв, фашистское зверёе
Я клялся бить с удвоенною силой.
Да, неизменно к нам устремлены
Народа мысли; письма и приветы
Нам шлют друзья со всех концов страны,
Мы их заботой ревностной согреты.
Морозной, долгой ночью, при луне,
До самого утра не засыпая,
Бойцам перчатки вяжет в тишине
Мать престарелая, полуслепая.
И девушки, склоняясь у станков,
Для нас готовят бомбы и гранаты,
Шлифуют сталь винтовок и клинков,
Чтобы скорей был сломлен враг проклятый!
Тимуровцы, беря пример с отцов,
Часами совещаются прилежно,
Как семьям командиров и бойцов
Помочь заботой ревностной и нежной.

Я твердо знаю: в яростном бою
Винтовкой не себя лишь защищаю, —
Свирепому фашистскому зверью
Я мщу за честь всего родного края!
И в каждом метком выстреле моем —
Могучий голос родины любимой:
Она в окопе узком день за днем
Со мной стоит среди огня и дыма.
И сердце может ли оледенеть,
Когда бодрит его тепло родное,
И может ли надежда отлететь,
Когда страны дыхание со мною?!И что мне смерть? Не думаю о ней!
Когда ж взмахнет передо мной крылами, —
Желанье жить я чувствую полней,
И в жилах кровь бушует, словно пламя,
И слезы сладкие в моих глазах...
О да, мой друг, удела нет светлее,
Чем, юных сил и жизни не жалея,
Отчизны честь отстаивать в боях.
Тебя целую, мой любимый друг!
Прощай! Я слышу близкий грохот боя...
Врага разбив, свой отдых и досуг
Приду я снова разделить с тобою.

ПИСЬМО ИЗ ГОСПИТАЛЯ

В траншее стоя узкой и покатой,
Я танкам вражеским отрезал путь.
Рвались кругом граната за гранатой,
А я не мог рукою шевельнуть...

Упав ничком, сознание теряя,
Машину вражескую видел я —
Горящую, и теплая, сырая,
Дышала мне в лицо моя земля.

Я — в госпитале.
Но, товарищ милый,
Тревожиться не надо обо мне.
Всю кровь свою, все молодые силы
Я до конца отдам родной стране.

Забиться не дает рука больная,
Но, друг сердечный, мне еще больней,
Когда в палате лежа, вспоминаю
О тяжких ранах родины моей.

Передо мной пустынные равнины,
Где враг прошел, безжалостен и груб,
Обугленные хаты Украины
И остовы холодных, мертвых труб.

Моей страны день ясный и счастливый
Зловещих туч закрыла пелена,
Так как же гнева удержать порывы,
Которым через край душа полна?!

С больничной койки встать бы поскорее!
Здесь каждый день проходит, словно год...
Могу ли оставаться в стороне я,
Когда страна на бой с врагом зовет?

Отечество!
Я раненой рукою
Клянусь:
Покуда не разгромлен враг,
Не знать ни отдыха и ни покоя,
Неустршимым быть в боях!

НАД ОКОПОМ ИНЕЙ СЕРЕБРИТСЯ

Над окопом иней серебрится.
Лишь минута отдыха пришла,
Снежный ветер — ледяная птица
Обжигает холодом тела.

Пусть крепчает, стужей ледяною
По ночам сводя врагов с ума,
Вражьи глотки пусть забьет пургою
Русская жестокая зима.

Пусть она в полях засыплет тропы,
До костей проймет врагов в бою,
Чтоб могилой стали им окопы,
Чтоб в сугробах смерть нашли свою.

Пусть идет она, свистя и воя
На просторах родины моей,
И врагам возмездие святое
Принесет за слезы матерей.

Но для нас приход ее не страшен —
Мы дружны с ней долгие года.
Пламя ненависти в сердце нашем
Нам не даст замерзнуть в холода!

Из далеких заимок таежных,
Из родимых городов и хат
От подруг и от друзей надежных
К нам посылки теплые спешат.

Ни труда, ни крови не жалея,
Все отдаст для родины народ,
Чтобы с каждым днем, боец, быстрее
По следам врага ты шел вперед!

Чтоб нигде в просторах бесконечных,
На земле, прекрасной и большой,
Не позорил званье человежье
Варвар со звериною душой!

НЕ ОТДАДИМ!

Как бы глаза фашистов ни горели
От жадности, с неистовством каким
Их полчища, безумные от хмеля,
К воротам ни стремились бы твоим, —
Тебя мы, Ленинград, не отдадим!

Ты — колыбель свободной жизни новой —
Стоишь страны редутом розовым,
В тебе звучало ленинское слово
Призывом вдохновенным, громовым, —
Тебя мы, Ленинград, не отдадим!

Царя мы свергли и господ прогнали,
Мы на Корнилова свинцовый град
Обрушили, от грозной нашей стали
Бежал Юденич, ужасом объят. —
Врагам ты не достался, Ленинград!

В те годы и германские бандиты
Рвались к тебе. Ты встал, суров и прям,
И откатились, наголову биты,
Мечты забыв тебя прибрать к рукам, —
Ты, Ленинград, не уступил врагам!

Железным шквалом, ураганом стали
Мы белофиннов наглых привечали,
В могилах тесных, по ярам слепым
Они лежат — на версты и на мили,
Их ДОТы мы смели, испепелили,
Чтоб Ленинград стоял неколебим!

Вот наши летчики неутомимо
Громят фашистов; вот идут стеной
Колонны танков средь огня и дыма
И давят их железною пятой —
За Ленинград ведем мы смертный бой.

Орудий наших яростная сила
Фашистских псов крушит за строем строй,
И наши снайперы и в лоб и с тыла
Их косят беспощадною рукой. —
Мы отстоим наш Ленинград родной!

И вся страна, от края и до края,
Полна сегодня, Ленинград, тобой!
Горишь ты, ни на миг не потухая,
В сердцах народных! С вражьей ордой
Мы за тебя вступили в смертный бой!

Как бы глаза фашистов ни горели
От жадности, с неистовством каким
Их полчища, безумные от хмеля,
К воротам ни стремились бы твоим, —
Тебя мы, Ленинград, не отдадим!

Дуэль Кутузов

МОСКВА

Любимая Москва! Мы, что ни утро,
Передаем тебе живой привет.
Любимая Москва! Мы, что ни полночь,
С кремлевской башни слышим гимн побед.

Шумна ли ты, спокойна ли — все слышим.
В Кремле соратник Ленина, наш вождь
Деяньем справедливейшим и высшим
Твою благую укрепляет мощь.

Твой свет, как солнце, в мире засветился.
Ты сердце, что без отдыха стучит.
Враг подступил к тебе — и откатился,
Ударившись о каменный твой щит.

Здесь что ни камень — то кусок былого.
Здесь что ни площадь — вечной славы след.
Здесь прозвучало ленинское слово
На всю страну, на много дней и лет.

Здесь проходил Кутузов или Минин —
Они встают, призывный сбор трубя,
Спешат на фронт, в Можайск или Калинин,
На славу и на смерть ради тебя.

Твой свет, как солнце, в мире засветился.
Ты сердце, что без отдыха стучит.
Враг подступил к тебе — и откатился,
Ударившись о каменный твой щит.

Здесь начинались пушкинские песни.
Здесь говорил о правде Лев Толстой.
Здесь Горький, молодой наш буревестник,
Дружил с людьми, с их горькою бедой.

Здесь в ленинских декретах Совнаркома
Впервые прозвучало на века
Все, что сегодня стало так знакомо,
Что составляет жизнь большевика.

Твой свет, как солнце, в мире засветился.
Ты знамя нашей славы боевой.
Враг подступил к тебе — и откатился
В метель, в сугробы снега под Москвой.

КЛЯТВА БОЙЦА

За рекой гора, на горе сосна,
Под сосной похоронен герой...
И растут цветы, и растет трава
На горе и кругом за горой.

На коне скакал молодой боец
И врагов неустанно рубил.
Храбро бился он за советский край,
Потому что отчизну любил.

По утрам гора вся в лучах зари,
Над могилою птицы поют...
Ветерок пройдет — зазвенит сосна,
Засверкает ее изумруд.

Навестить бойца приходил сюда
Красный воин, собрат по борьбе.
Он сказал тогда: «Ты живешь в сердцах,
И повсюду молва о тебе.

Верь, товарищ мой: не дадим врагу
Мы страну родную свою»..

И еще сказал: «Я клянусь, мой друг,
Быть бесстрашным, как ты, в бою!»

За рекой гора, на горе сосна,
Под сосной похоронен герой..
И растут цветы, и растет трава
На горе и кругом за горой.

ДЖИГИТАМ ТАТАРСТАНА

К нам нахлынула вражья орда,
Попирает разбойник матерый
Нашей родины светлой просторы,
Жжет селения и города!

Нет, не станут добычей врага
Наши реки и горные цепи,
Наши нивы и наши луга,
И леса, и привольные степи!

Вперед, железною колонной,
Родной Татарины сыны, —
Неутомимы, непреклонны,
Неукротимы и сильны!

Украины вишневый простор
Осквернили фашистские гады.
Бейте их, наши пушки, в упор,
Не давайте бандитам пощады!

Мчатся танки, стирая навек
Вражьи полчища натиском стали, —
Чтобы наших не видели рек,
Чтобы наших полей не топтали.

Вперед, железною колонной,
Родной Татарии сыны, —
Неутомимы, непреклонны,
Неукротимы и сильны!

ВПЕРЕД!

Лето шло, просторы обдавая
Зноем пламенным, прохладой рос,
Заалела роза молодая,
Гуще стал зеленый шум берез.

Крыши хат в колосьях потонули,
И полуднями, среди лугов,
В блеске солнечном пчелиный улей
Загудел на тысячу ладов.

Но внезапно, в час ночной, в пределы
Нашей мирной стороны родной
Наглый враг, убийца озверелый
Ворвался лавиною стальной.

Кто не вспомнит нивы золотые
В пламени? Разбоев длинный счет
Чьи сердца, чьи души молодые
Гневом и печалью не проймет?

В бой смертельный с вражьей ордою,
В бой за право и за честь свою

Двинулись железною стеною
Мы, сплоченные в одну семью!

Нашу Белорусь и Украину
Мы из рабских вызволим оков,
И привет в Молдавские равнины
Полетит с Балтийских берегов!

С каждым днем мы наши силы множим,
Черный гад, не быть тебе живым!
Мы тебя сомнем и уничтожим,
Крепнет натиск наш, — мы победим!

Дядя Тимур

ДЯДЯ ТИМУР

У дяди Тимура осенней порой
Была для заботы причина:
Он шкурки весь год подбирал, по одной,
На добрую шубу для сына.
И шить бы пора. Да судьба неверна, —
Ты должен с мечтами расстаться.
К советским границам подкралась война,
И сыну — на фронт отправляться.

Идет на колхозное поле Тимур,
Он только покончил с пшеницей.
Ноябрьский денек и туманен и хмур, —
Ступай, доставай рукавицы!
Мороз не жалеет тимуровых щек.
Его не уважишь — погубит!
И дядя Тимур свою печку разжег
И думает думу о шубе.
Заветные шкурки он снял со стены,
К портному шаги направляет,
С тимуровой мерку снимает спины

Портной, грудь ему измеряет.
И справил богатую шубу портной —
С такой не поспорить морозу!
И жалко трепать ее зимней порой
По мирному полю колхоза.
Завернута шуба в двенадцать газет.
Вскочив, как всегда, на рассвете,
Несет ее дядя Тимур в сельсовет
И так говорит в сельсовете:
«На фронте не только огонь и свинец.
На фронте морозы и бури.
Пусть шубу наденет отважный боец
И помнит о дяде Тимуре».

ХАЯТ-АПА

Неяркий глаз предутренней звезды
Проснувшейся Казани подмигнул,
И, вынырнувши рыбой из воды,
В реке дневного света потонул.

Хаят-апа, пробило шесть часов!
К семи на смену встать должна она,
Нехитрый завтрак на столе готов,
И завтракает женщина одна.
Далеко на границе сын Камиль,
Ведут к нему железные пути.
И к сыну, за десятки сотен миль,
Отец уехал отпуск провести.
Прислали фотографию с письмом:
Сам Искандер сидит, и горд и рад,
По сторонам, склонившись над отцом,
Сноха и сын веселые стоят.
Как радостно семью свою иметь!
Не страшен сердцу этот дальний путь,

Она туда б хотела полететь,
Чтобы одним глазком на них взглянуть.

Был яркий день. И вот в полудня час,
Когда была так счастлива она,
Весть грозная над миром пронеслась,
Все рупора произнесли: «война».

Промчался месяц.

Почтальон-старик,
В дверь постучав, конверт ей подаст.
И женщина, едва сдержавши крик,
Его по краю осторожно рвет.

Ей пишет муж:

«Любимая- Хаят!

Не жди меня, не бойся за меня.
Теперь не скоро я приду назад,
Ты все поймешь. В тебе уверен я.
От человечьей крови пьяный, враг
Советскую границу перешел.
За родину, за наш советский флаг
Камиль с бойцами в смертный бой пошел.
Ушел с отрядом партизанским я,
Решив, что делом сыну помогу.
Народ советский — дружная семья,
Кровавый путь мы преградим врагу.
Жена Камиля в тот же самый час
С ружьем в руках пошла за нами в бой.

Когда ему запылать огнем,
Кого оно навеки изберет?

И вот — на площадь собрались бойцы,
Нарядный рой джигитов молодых.
Заранее не скажут мудрецы,
Кто выйдет победителем из них.
Стучит сердечко в молодой груди,
Глаза девичьи звездами горят.
Подарки-полотенца, — погляди! —
Искусней всех расшила ты, Хаят.
И ветер полотенца шевелит,
На белом поле алые цветы.
Но как же догадался тот джигит,
Что это полотенце шила ты?
Он, будто бы играя, побеждал
Любого, кто бороться выходил.
И вот последний враг его упал,
И остается он в кругу один.

Был не напрасен твой искусный труд!
Расшитое тобою полотно
Джигиту-победителю несут,
Ему наградой явится оно.
Джигиту рукоплещет весь народ,
Но парень полотенца не берет.
Он спрашивает громко:
«Где же та,
Что так чудесно вышила его?»

Но память отражает, как стекло,
Сиянье тех далеких юных дней.
Ее с собою Искандер увез
На тот завод, где он работал сам.
Он там родился, выучился, рос,
Отец и брат его трудились там.
И в тот же цех вступила и Хаят.
Пошла к станку на долгие года —
И милого коричневым халат
Перед собою видела всегда.

Но вот сегодня — без него станок.
У своего станка стоит Хаят,
Сегодня отпуск месячный истек,
И ей друзья в утеху говорят:
«Чего там, не грусти Хаят-апа:
Приедет он.
Сомненья в этом нет!»
Но, на слова ненужные скупа,
Им рассказала женщина в ответ
О том письме, что написал он ей,
О том, как он понять ее просил.
И чувствует сама в груди своей
Прилив неистощимый новых сил.

Бывало, на собрания где-нибудь
Два слова скажет, дух переведет,
Чтобы на мужа искоса взглянуть,
Спросить глазами, верно ль речь ведет.

Но чтоб о новых чувствах рассказать,
Слова сегодня птицами летят,
Друзьям ее сегодня не узнать.
Неужто это прежняя Хаят?
По голове, прошитой серебром,
Задумчиво рукою провела,
Взглянула на собравшихся кругом
И речь, как будто песню, повела:

«Друзья мои, найду ли я слова
Для гневных чувств, для женских чувств моих!
Под вражьим сапогом горит трава
И сохнут русла наших рек родных!
На нашу родину напал злодей.
Великий гнев, в груди моей стучи!
Советских граждан, милых нам людей
Фашистские терзают палачи.
Но меч непобедимый есть в руках
Родного войска, армии родной.
И тем горда я, что в ее рядах
Мой муж, моя сноха и мальчик мой.
Вы Искандера знаете станок.
Он так его лелеял и берег.
Он стал бойцом, а я — его жена...
Товарищи, позвольте мне, пока
Не кончится великая война,
Со смены этой встать за два станка».

И за работу принялась Хаят.
И вот, по воле опытной руки,

Рванулись и один другому в лад
Заговорили быстрые станки.
Стучат колеса, движутся ремни.
Движенья их врагу не удержать —
Как будто бы торопятся они
До фронта поскорее добежать.
На двух станках работает Хаят.
Глаза вождя на женщину глядят,
Как будто бы сказать он хочет ей:
— Хаят-апа, пиши письмо скорей.
Пиши письмо, а я его уж сам
Герою-командиру передам.

КРАСНОМУ ВОИНУ

Когда победителями возвратятся с войны
Защитники верные нашей великой страны,
И, отгрохотав, смертоносные смолкнут орудья
И наши просторы вздохнут облегченную грудью,
Когда до конца мы сочтемся с проклятым врагом —
За капельку крови по тысяче капель возьмем,
Когда зарубцуются наши глубокие раны
И в небе зловещие дымы и отсвет багряный
Растают, и в поле, недавно пылавшем войной,
Расстелется с края до края ковер травяной,
И ветры весенние вновь полетят над хлебами,
И песни веселые вновь зазвучат над степями,
И гулкие вновь застучат молотки в городах,
И старить не будет сердца материнские страх, —
Тогда, наш боец-богатырь, наша гордость и слава,
Отчизна воздвигнет тебе монумент величавый,
Твое изваяние на пьедестале стальном
Над миром засветится неугасимым огнем.

Цена 1 руб.